

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ЕВГЕНИЯ
ВЕЧЕР

в 50
РАЗВОД

ОСТАВАЙСЯ В

прошлом

Евгения Вечер

Развод в 50.

Оставайся в прошлом

<https://litres.ru/74212402>

Аннотация

- Ну а что ты хочешь, Зоя? Чтобы я оправдывался? Как в анекдоте тебя уверял, что ты не так все поняла? - он делает паузу, а его глаза становятся темнее, скулы острее. - Ты все увидела своими глазами, и ты все поняла правильно. Да лучше бы не видела. - Ну что, Зой, скандал будет? А то мне на работу уже пора, - буднично бросает взгляд на часы, пока его любовница краснеет всем телом и судорожно одевается. – Мне же не двадцать лет, чтобы скандалы устраивать, - развожу руками. Верно. Мне не двадцать, а пятьдесят. И мое сердце расслаивается на кровавые волокна от увиденного. Но предатель не дожидется моих слез. – Вот и славно. Терпеть не могу скандальных баб. Рад, что ты все понимаешь о мужских потребностях и достойно реагируешь на любовниц.

Изменил? Развод! Общее имущество поделится, бизнес распилится, раны затянутся. Женщина в пятьдесят может прекрасно обойтись и без мужчины. Хотя подождите ка... тут и бывший стоит на коленях, и старый знакомый знаки внимания оказывает!

– Измена мужа – Сложный и болезненный развод – Выбор и ХЭ для героини, для остальных как получится

Добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять! Ваши звезды - мое вдохновение!

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Визуал 1.	21
Визуал 2.	22
Визуал 3.	23
Глава 4.	24
Глава 5.	28
Глава 6.	33
Глава 7.	39
Глава 8.	43
Глава 9.	47
Глава 10.	53
Глава 11.	59
Глава 12.	64
Глава 13.	70
Глава 14.	74
Глава 15.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1.

– А ты помнишь Гришу Покровского? - щебечет моя хорошая знакомая Яна. – Красавец такой голубоглазый, на курс старше нас учился. Он тебе еще конфеты таскал!

– Помню, - отвечаю я и плавно поворачиваю руль.

Машина шуршит колесами по щебенке.

– Говорят, он развелся. Тоже здесь теперь живет, в нашем городе. Вроде как мама у него болеет, он за ней ухаживает.

Мы с Яной вместе учились в медицинском.

Потом Яна уехала на практику в другой город, вышла там замуж за молодого и амбициозного предпринимателя, и наши пути разошлись. Мы с ней двадцать шесть лет не виделись!

А три дня назад случайно встретились в салоне красоты, разговорились, вспоминая институтские годы, а потом записались в ресторанчике на набережной.

Оказалось, моя старая хорошая знакомая собирается покупать дом в наших краях.

А мы с мужем как раз решили продать наш старый коттедж.

– Покровскому, говорят, жена изменила с каким-то перекачанным индюком из тренажерного зала, - мрачно сообщает Яна.

Я зябко передергиваю плечами. Не люблю сплетни. А Яна

вот любит. Это в ней неизменно.

– Жена у него молодая была. На пятнадцать лет младше! – добавляет Яна и хмурится. – Не понимаю, зачем возрастные мужики на таких молодых женятся?

– Приехали, – киваю в сторону коттеджа.

– Это вот этот твой? – Яна округляет глаза и заворуженно смотрит на дом, что возвышается над плотным массивным забором из белого камня.

– Да. И участок тридцать соток, – скромно улыбаюсь.

Я как-то забыла сказать Яне, что тоже вышла замуж за богатого мужчину. И сейчас у нас с ним общий бизнес – сеть медицинских клиник. В одной из них я сейчас работаю главным врачом.

– А-хри-нет! – шепчет Яна по слогам и складывает руки ладонями к сердцу.

– Это старый дом, сейчас мы с Ваней живем в особняке на Вишневой, – тихо сообщаю подруге.

– Ахринет! – вскрикивает Яна и таращит на меня свои полные шока глаза.

Не люблю я вот такие реакции от людей. Да, живем мы с Ваней богато, можем себе многое позволить. И все почему-то думают, что я на его деньги повелась.

Но я вышла замуж по любви.

И даже спустя долгое время люблю. У нас с Ваней скоро юбилей свадьбы – двадцать пять лет.

Я нажимаю кнопку на брелоке, и ворота медленно распа-

хиваются.

– И за сколько ты дом продаешь? - как-то недовольно спрашивает Яна.

– За сорок три миллиона, - отвечаю вполголоса. - У тебя, вроде, муж бизнесмен. Я подумала, что для вашей семьи такая сумма станет приемлемой.

Когда ворота распахиваются, я вижу машину мужа. Большой черный внедорожник блестит на весеннем солнышке.

Сердце напрягается в груди.

Бросаю взгляд на время - два часа дня.

Ваня говорил, что у него сегодня важная встреча с поставщиками.

Что он делает здесь?

Закусываю губу и плавно загоняю свою машинку на выложенную плиткой парковку.

– А что у тебя здесь туи такие вялые? - озадаченно спрашивает Яна, осматривая двор.

– Им уход ведь нужен, - отвечаю я. - А мы в этом доме уже пять лет не живем.

– Все в пыли теперь, наверно, да?

– Если купите этот дом, то вызовите клининг. Я поделюсь проверенным контактом.

Яна завистливо надувает губы, а я лечу в сторону крыльца.

– А чья машина, Зой? - подруга кивает на внедорожник мужа.

Я молчу.

Влетаю в дом и сразу замечаю на обувнице две пары обуви.

Дорогие туфли Вани из натуральной кожи, начищенные мной до блеска. А рядом - аккуратные брендовые лодочки на высоком каблучке.

– Зой, что-то не так? - шепотом спрашивает Яна за моей спиной.

У меня предательски потеют ладони и щеки пылают огнем.

– Мой муж здесь, - так же тихо отвечаю я и недоумевающим взглядом смотрю на подругу.

Она, кажется, понимает мое напряжение, когда видит женские туфли на обувнице.

Затаив дыхание, прохожу вглубь дома. И уже на лестнице я слышу характерные звуки, которые сложно с чем-то перепутать.

– Какая же ты сладкая, моя девочка, - страстно хрипит голос моего Вани. - О, да! Да! Моя волшебница!

Слышатся женские стоны и шлепки, раздирающие мою душу на сотни кровавых ошметков.

Я иду на звук, как замороженная. Понимаю, что они там не спортом занимаются, а сексом. Но сердце отказывается в это верить.

Застываю в проеме распахнутой двери.

Мой Ваня сидит на кожаном широком кресле, а верхом на нем скачет рыженькая девица. Ее локоны подпрыгивают

вместе с ней. Влажные шлепки перемешиваются со стонами наслаждения, срывающимися с губ моего мужа.

А у меня от этого зрелища спазмом сводит желудок, а по спине бежит лютый мороз.

Ваня рычит, притягивает обнаженную девку к себе и накрывает ее распахнутый рот своими губами. Жадно засасывает, с пылкой любовью.

Меня они даже не замечают. Слишком увлечены.

По щекам горячими потоками катятся горькие слезы.

– Ты сегодня великолепна, крошка, - хрипит Ваня, обмякая в кресле.

Девушка смущенно улыбается, отлипает от моего мужа.

Секунда - и она замечает меня.

Вскрикивает, словно увидела призрак.

Наверно, я сейчас действительно похожа на привидение. Бледная, испуганная, еле живая.

Мне дышать тяжело. Грудную клетку будто сковали холодные цепи боли.

– Зоя Константиновна! Боже! - пискляво вскрикивает девушка, и я, наконец, узнаю ее.

Алиса Опятова. Молодая грудастая медсестричка из нашей клиники, где я главврач.

Девчонка хватает с пола голубое платье и прикрывает все прелести своего красивого тела.

– Баранцев, - хриплю я, устремив ошарашенный взгляд на мужа, который открыто демонстрирует свое “мужское до-

стоинство” и никого не стесняется. - А ты прикрыться не хочешь?

Глава 2.

– Зоя! - Иван оголяет идеальные зубы в наглой улыбке. - Вот это сюрприз! А ты чего здесь делаешь?

Он не краснеет. И не бледнеет. Ведет себя вызывающе дерзко. Будто ничего не случилось.

– Не хочешь объясниться? - скрещивая руки под грудью и свирепым взглядом на мужа смотрю.

– А ты не хочешь присоединиться? - он вскидывает бровь.

Весь воздух вылетает из груди со свистом от возмущения, когда я слышу от мужа эти слова. Хочется спросить, не стыдно ли ему, но я по надменному взгляду понимаю, что нет.

А вот его шлюшка молча одевается, краснея от стыда. Губы свои огромные поджимает и взгляд отводит.

Овца!

А мой муж? Цинично и прямо на меня смотрит, потешается над моей растерянностью.

Мое сердце пронзает отравленной иглой боли, и яд разгоняется под кожей.

– Сволочь, - хрипом срывается с моих губ.

Сердце замирает, чтобы потом бешено застучать в ребрах. Мне больно.

Мне чертовски больно.

– Ну а что ты хочешь, Зоя? Чтобы я оправдывался? Как в анекдоте тебя уверял, что ты не так все поняла? - он делает

паузу, а его глаза становятся темнее, скулы острее. - Ты все увидела своими глазами, и ты все поняла правильно.

Да лучше бы не видела.

Яна подходит ближе ко мне и заглядывает в комнату, где мой драгоценный муженек так и сидит в кресле, вывалив все напоказ.

Увидев Яну, он едва заметно дергает ногой от неловкости, но сдерживается.

- Добрый день, - улыбается моя подружка. - Вы бы хозяйина прикрыли, а то застудите ненароком.

Любовница Вани заливается румянцем еще больше. На ее густых ресницах проявляются капли слез.

- Зоя, а это кто? - Иван проходится по Яне оценивающим взглядом с хищным блеском в расширенных зрачках, а затем глядит на меня с суровым холодом. - Может, эта милая дама к нам с Алисочкой присоединится, а ты со стороны посмотришь?

- Иван Валерьевич! Мы с вами так не договаривались! - слезно пищит Опятова, перебирая в руках подол своего легкого синего платья.

Смешная до ужаса. Розовощекая и напуганная.

И я тоже напуганная таким поведением мужа.

- Вань, а ты трезвый? - твердо спрашиваю я, скрещивая руки под грудью в защитном жесте.

Моего мужа будто подменили. Это высокомерное похотливое животное совершенно не похоже на мужчину, который

сегодня утром проснулся со мной в одной постели.

– Как стеклышко, - тянет Баранцев в ответ. - Ну что, Зой, скандал будет? А то мне на работу уже пора.

Он бросает короткий взгляд на настенные часы, а у меня земля уходит из-под ног. Я с трудом нахожу в себе силы, чтобы стоять на ногах, ведь голова предательски начинает кружиться.

– Мне же не двадцать лет, чтобы скандалы устраивать, - развожу руками.

Верно. Мне не двадцать, а пятьдесят. И мое сердце расслаивается на кровавые волокна от увиденного, а после жестоких слов Вани его и вовсе словно через мясорубку перемалывает.

Баранцев подхватывает свои трусы и гордо их натягивает, а я рассматриваю его тело. Моему мужу может позавидовать каждый второй. Помимо хорошей генетики, он еще и в зале занимается, и за питанием следит. И это пошло ему на пользу. В пятьдесят один год выглядеть так, как Ваня - дорогого стоит.

Но сейчас мне противно до тошноты. Я то думала, муж для меня старается держать форму, а тут Алисочка на него губу раскатала.

– Вот и славно. Терпеть не могу скандальных баб. Рад, что ты все понимаешь о мужских потребностях, - распинается Ваня, застегивая брюки. - Опятова, за мной! Зоя, до вечера!

Алиса виновато мне в глаза заглядывает, и тут же взгляд

в сторону отводит, обжигаясь моим презрением.

И я понимаю, что никакого вечера у меня с Баранцевым больше не будет. Я сегодня же соберу его вещи и выставлю их за порог, и замки сменю. Видеть его надменную рожу я больше не хочу.

Ване смешно от моей слабости. От моей уязвимости перед его изменой.

Мой муж на ходу застегивает рубашку, скрывается за углом. Алиса семенит за ним, как послушная собачонка.

А я...

Я продолжаю стоять не в силах даже пошевелиться.

– Зоя?

Яна поджимает губы и таращится на меня с сочувствием.

– Ничего не говори, - качаю головой, а слезы замыливают взгляд. - Какая же я дура!

Накрываю лоб рукой, а пальцы дрожат.

Мы с Ваней в браке двадцать четыре года, скоро должны были праздновать юбилей. Прилетели бы наши сыновья, которые сейчас учатся в медицинском институте в другом городе, приехали бы все родственники, даже Ванина вредная тетка Анфисочка.

А теперь...

Я не смогу проглотить измену и заглушить пожар в области груди. У меня от увиденного разыгралась изжога! И стоит прикрыть глаза, как вновь вижу отвратительную картину - Ваня жадно засасывает силиконовые губы медсестрички.

– Я так понимаю, дом ты больше не продаешь, - огорченно вздыхает Яна. - Жаль, конечно, я уже почти влюбилась в этот интерьер!

– Так подожди, - с горькой усмешкой произношу в ответ и поднимаю взгляд на подругу. - Начнем делить имущество, вот тогда и купишь этот дом. А если захочешь, то купишь наш дом на Вишневой.

Глава 3.

Я даже не стараюсь быть аккуратной, когда запихиваю вещи мужа с большой желтый чемодан. Ворохом в него летят идеально отглаженные рубашки, брюки с вылизанными ровными стрелками, а сверху туфли с грязной подошвой.

Плевать, что все может испачкаться.

Пусть отдает свою одежду в химчистку. А еще лучше Алису Опятову попросит постирать и погладить.

Выкатываю чемодан на крыльцо. Туда же летят еще три пакета с мелочью: его ремни, часы, галстуки, носки.

Снимаю со стен все совместные фотографии, запрещая себе долго рассматривать наши с Ваней счастливые лица. Душу раздирает когтями черной тоски, и я усилием воли заставляю себя проглотить ком в горле.

В какой момент нашей жизни Ваня решил начать спать с молодыми подчиненными? А я и не заметила, что стала рогатой дурой.

Прикусываю губу до боли, все же засматриваясь на фотографию с нашего прошлого юбилея.

Я тогда в любовь верила, и глаза горели, и сердце трепетало.

И правда дура.

– Зоя, это что за... - слышу голос мужа, а спиной ощущаю ветерок от распахнутой входной двери.

Оборачиваюсь через плечо, сжимая в руках фоторамку.

Ваня на меня мрачным взглядом смотрит.

– Ты серьезно? Вещи мне собрала? - надменная ухмылочка трогает уголки его губ.

– А ты что думал, я с тобой шучу? - приподнимаю бровь.

– Ну это несерьезно, - вздыхает Ваня, делая шаг в мою сторону, гипнотическим взглядом мне в глаза смотрит. - Сама подумай, нам уже по пятьдесят, сыновья выросли, ты седая вся.

Прищуриваюсь строго. Седая, значит.

– Ты же женщина. А вы стареете раньше, - окатывает меня Ваня горячим дыханием. - Тебя уже секс давно не интересует. И я тебя пожалел, нашел утешение на стороне.

– Ну прямо святой благодетель! - недовольно шиплю я.

– Да. У меня потребности, Зоя. Я еще могу как в молодости, по три раза за день. А ты...

– О своих половых подвигах будешь хвастаться?

– Хороший левак укрепляет брак. Слышала такое?

– У меня другая картина мира. У каждого изменщика писька отвалится, такое слышал?

Ваня мягко смеется и качает головой.

– Ну что ты в самом деле, - растерянно произносит он. - Мы же с тобой уже родные люди...

– Ага. Еще скажи, что с родными не спят...

Оставляю рамку с фотографией на журнальном столике возле антикварной вазы со странными символами.

– Ты обиделась? Ну, хочешь, я тебе какую-нибудь фиговину дорогую подарю? Заглажу вину, так сказать! - предлагает мой муж.

– Я хочу, чтобы ты ушел, - смотрю на него с холодным безразличием.

И Ване это не нравится. Он наконец перестает ухмыляться, будто понимает, что я серьезно настроена.

– Разведешься со мной? - мрачно интересуется, сдвинув брови на переносице.

Я медленно киваю, а у самой внутри все внутренности сжимаются от тревоги. Развод в пятьдесят, а дальше что?

Какая жизнь меня ждет?

– У нас столько всего совместного. Даже бизнес. Как делить то будем? - глаза Вани наливаются мраком и холодом.

– По закону, - отвечаю коротко.

Ваня задумчиво чешет свой широкий лоб, а я разворачиваюсь к нему спиной и снимаю со стены следующую фотографию.

Помнится, не так давно я с особой любовью создавала при входе этот семейный уголок. Чтобы гости, входя в наш дом, сразу чувствовали атмосферу нашей крепкой семьи.

– Я с Алисой просто сплю! - прилетает мне в спину. - Официальную семью я хочу с тобой.

– А я с тобой ничего общего больше не хочу, - опустив голову, произношу я.

Горечь оседает на корне языка, и мне приходится сдержи-

вать слезы. Эта боль сравнима с болью утраты.

Я знала мужа любящим, заботливым, верным, а сегодня я прозрела.

И нет больше того человека, которого я нарисовала в своих мечтах. Нет того Вани, что крепко сжимал мою руку в ЗАГСе и давал клятву верности.

– Все так живут. У всех мужчин с возрастом появляется любовница. Это закономерность! - цинично выдает мой муж.

– Это бредятина, - шепчу.

– Ты же не хочешь разводиться, я знаю, - Ваня подходит еще ближе.

Теперь ему стоит только протянуть руку, чтобы коснуться моего плеча. И мне неуютно рядом с ним до мурашек на спине.

– Ты не должна была видеть то, что сегодня увидела. Мне жаль.

– Жаль, что увидела? - хмыкаю я.

– Да. Именно так.

Тяжело вздыхаю и поворачиваюсь к мужу. Вот он стоит - весь такой большой, сильный и важный. Косатка в мире акул. Мужчина, с которым чувствуешь себя маленькой и хрупкой.

Циничный предатель.

Подлый хрен!

– Знаешь что, Ваня, - каждое слово сквозь зубы цежу. - Я не собираюсь жить с тобой после измены. Ты в нашу семью принес грязь! Со мной так поступать нельзя.

– Ну и что мне, ходить неудовлетворенным?

– Да удовлетворяйся ты сколько влезет! Только мы с тобой больше под одной крышей жить не будем.

– Я не уйду, - прямо заявляет Ваня. - Не хочешь со мной жить, так собирай свои вещи и в добрый путь!

Возмущенно хмурюсь.

Уходить я тоже не хочу.

Во-первых, отсюда до работы близко. Во-вторых, у меня столько вещей, что вывозить их нужно на фуре с грузчиками. В-третьих, я люблю этот дом.

И в конце концов, почему это преданная женщина должна уходить? Это не честно.

– Значит, поживем как соседи, - уверенно киваю я.

Визуал 1.

Знакомимся с героями! Наша красавица и умница

Зоя ##

Зоя Константиновна Баренцева

50 лет

Предал муж после 25 лет брака? Значит, он не был достойным мужчиной. Жаль, что время потеряла.

Зоя нам докажет, что можно быть счастливой и без мужа!

Хотя постойте... На такую ягодку разве не найдется новый?

Визуал 2.

Тот, кто потерял и совесть, и страх и... уважение и любовь своей жены.

Баранцев Иван Валерьевич

52 года

Иван подумал, что жизнь стремительно теряет вкус, особенно когда лучшие годы остались позади, а стареть не хочется. Но теперь все заиграет новыми красками, ведь обиженная женщина - худшее наказание.

А что, если не одна?

Визуал 3.

Миленькая, добренькая, наивненькая - все это не имеет к Алисе никакого отношения.

Опятова Алиса

25 лет

Сыграет не последнюю роль в отношениях наших героев. В ее душу тоже заглянем, может там любовь, в которую сложно поверить?

Глава 4.

– Милая, не дури, - Ваня ласково улыбается, но его глаза пылают недобрыми огоньками.

И тон его мне не нравится. От него мурашки по телу и слабость в ногах.

– Я не могу так, Вань...

– Что я такого сделал? Я ведь не просто так скрывал от тебя свои интрижки на стороне. Сама подумай, нам по полтиннику, жизнь движется к закату, сыновья выросли! У нас хорошая семья с отличной репутацией! Погляди на наши общие фотографии, Зоя. Как мы шикарно смотримся вместе!

Я на мгновение опускаю взгляд на наши счастливые лица. Пара из нас и вправду получилась шикарная. И Ваня прав, у нас хорошая семья с отличной репутацией. Дом - полная чаша, общий бизнес, сыновья молодцы и красавчики. Только все это - пыль в глаза обществу, потому что в нашем шкафу, оказывается, скелеты его предательств. И от этой мысли по венам бежит жгучая боль.

Мою грудь пронзают горячие стрелы.

– Сколько их было? - спрашиваю я, усилием воли заставляя себя поднять взгляд с фотографий на Ваню.

– Ты реально хочешь это знать?

– Да, реально.

– Много, - сурово и четко отвечает мой муж. - Всех и не

сосчитать.

Прикусываю губу до солоноватого привкуса крови во рту. В грязи извалялся мой муж, а испачканной чувствую себя я.

– И ты думаешь я... терпила комнатная? И я... закрою глаза на твоих левых девочек? - каждое слово дается с трудом, но я заставляю себя говорить ровно и строго.

Мне бы разозлиться на Ваню, но сейчас я чувствую себя самой настоящей идиоткой. Как я не замечала? Почему позволила ему опустить меня ниже плинтуса?

Чем, в конце концов, я заслужила такое отношение к себе?

– Я запрещаю тебе подавать на развод, - властным рыком приказывает он. - А то, что мы будем жить как соседи, мы ведь уже давно так живем, если ты не заметила. Я ведь не просто так иногда ночую в отдельной комнате, Зоя.

Прищуриваюсь, и только сейчас ощущаю влагу на ресницах. Ну, нет, реветь при нем я не буду. Ваня включил самца, а я не стану перед ним робеющей овечкой. Это не в моем характере.

Я в шоке, что после двадцати четырех лет брака о моем любимом вскрывается такая грязная правда, и мне сейчас тяжело.

Но я делаю глубокий вдох, глушу в себе отчаяние, и выпрямляю плечи.

– Мы не в каменном веке, и ты не сможешь удержать меня, если я захочу развод, Иван, - низким голосом выдаю я,

высокомерно посмотрев в его глаза.

– Иван? - насмешливо уточняет мой муж. - Зоенька, ну какой я тебе Иван? Ваня. Ванечка. Ванюша...

– Ванюшей ты был лет так двадцать назад, - уголки губ мягко расплываются в улыбку. - Тогда я, пожалуй, проглотила бы твои измены. По молодости испугалась бы развода, сохранила бы брак ради детей, переживала бы за наш бизнес. А сейчас мне нечего терять.

– У-у-у, какая смелая Зоя Константиновна, - Ваня оголяет зубы в оскал, а в воздухе появляется что-то электрическое, пугающее до глубины души. - Правда думаешь, что терять тебе нечего? Ты привыкла хорошо кушать, а я могу устроить тебе отнюдь не сладкую жизнь.

Невольно нахмуриваюсь, а Ваня буравит меня своим коварным взглядом.

– Угрожаешь мне?

– Ты думаешь, что я не подстраховался на случай, если ты вдруг решишь со мной развестись? Одумайся, дорогая, я ведь не кретин! Здесь ничего твоего нет! - обводит рукой пространство дома. - Разве что ношенные трусы!

Я распахиваю рот, но мне предательски сложно подобрать слова. Когда же он успел подстраховаться?

– До такой степени опустил, - качаю головой разочарованно. - Что же, значит, соберу свои трусы и гордо уйду.

Бывают же такие мужчины, в которых ничего святого не осталось. А я ведь любила Ваню. Красиво любила, горячо

и нежно. А сейчас эти чувства обернулись облаком холода, прошибающим ознобом до самых костей. И я рискую замёрзнуть до смерти рядом с этим гнилым человеком.

О чем мне вести с ним разговор, если он вовсе не тот, кем казался долгие годы? А все эти счастливые фотографии - дешевый театр для влюбленной идиотки. Я величественно несла свои чувства сквозь года, а Ваня... Ваня только и делал, что скрывал от меня свое истинное лицо.

Лицемер, обманувший меня, не достоин и капли моего внимания.

- Никакого развода не будет! - от его голоса под моими ногами вибрирует пол. - Не нужно разыгрывать трагедию на пустом месте. Это всего лишь временная девка, и она никак не влияет на наши отношения.

Ошибаешься, милый.

И ты пожалеешь, что так подло со мной обошелся.

Я ведь крутилась для Вани, как белка в колесе. Все делала, чтобы он был доволен. И мне понятно, почему он не хочет развода.

Где он еще найдет такую дуру, что будет прислуживать, покоряться, пресмыкаться? Я это делала от большой любви, от чистого сердца и никогда не жаловалась, не искала подвоха.

Видимо, пришло время подумать уже и о себе.

Глава 5.

Я невинно улыбаюсь, когда прохожу мимо Вани к лестнице на второй этаж.

– Ты куда? - он идет за мной поступью хищника, будто нагоняет добычу.

Главное сейчас сохранить лицо. Больно, но есть же внутренний стержень, есть силы держаться и не выть от отчаяния.

Останавливаюсь и оборачиваюсь через плечо.

– Какая разница? - поднимаю бровь с дерзким вызовом.
- Ты гулял, будучи в браке со мной. Так чего ты от меня ждешь?

– Уж точно не провокаций, - отвечает сквозь зубы.

– Я тебя не провоцирую. Я обрисовала нашу дальнейшую реальность, где мы с тобой проходим процедуру развода, делим все по закону и отпускаем друг друга.

– А я не хочу тебя отпускать! - Ваня повышает голос.

Прицепился ко мне, как клещ.

И я понимаю, что сегодня он спокойной жизни мне не даст и все нервы мне вытрепет. Запахло жареным, и предателю страшно, что никто больше не будет любить его так, как я. До щенячьей преданности в ясных глазах, до восхищения каждым поступком, до безусловной веры в каждое его слово.

Он ведь сам говорил, что таких женщин, как я - одна на миллион.

И променял меня на... миллион любовниц.

– Ты не посмеешь уйти, Зоя! Тебе даже жить негде! - на-
поминает Иван, краснея от злости.

– Ошибаешься.

Он вспыхивает яростью.

С грохотом и треском на пол летит большой горшок с пышным цветком, что стоял на подставке возле лестницы. Осколки летят мне под ноги, земля рассыпается по полу и пачкает плитку.

Я испуганно вытягиваю шею в плечи. В таком состоянии я еще никогда его не видела. И у меня возникают сомнения в его трезвости.

Ваня никогда со мной так себя не вел. Не крушил все на своем пути, не выходил из себя. Этот человек управляет большим бизнесом, и не в его правилах резко реагировать.

Держи голову холодной - его девиз по жизни.

Но он словно разъяренный бык на меня надвигается, пока я стою и не смею дышать.

Подхватывает меня под ягодицы и одним движением от-
рывает от пола, закинув на плечо.

– Отпусти! Не смей! - кричу я хрипло и брыкаюсь.

– Сейчас ты увидишь, какой я в гневе. Поймешь, от чего я все это время тебя берег!

– Не трогай меня! - бью его руками по спине, болтаясь в его руках, как тряпичная кукла.

Он сильнее меня. И если он захочет, то...

Адреналин бьет в голову и растекается по телу жаркой волной. У меня дрожат колени, а от страха тугой пружиной все сжимается в животе, но я точно знаю, что так просто не сдамся этому старому козлу.

– Не дергайся, милая, - хрипит Ваня, занося меня в нашу спальню.

Мозг бьет тревогу. Нет, он просто вопит о том, что мне нужно бежать. Придумать что угодно, но не позволить случиться самому страшному. Озверевший от гнева Ваня может вытворить что угодно.

Муж бросает меня на кровать.

Жар приливает к щекам, а пульсация сердца ощущается прямо в горле. Мне дышать тяжело.

– Я накажу тебя, - сообщает Ваня.

– Баранцев... н-нет! - плакаю я.

– Я был терпеливым с тобой. Понимал, что ты уже не молодка, что ты потеряла интерес к близости, но сейчас... я тебя не пожалею.

Его наглые руки тянутся к моему телу, но я переворачиваюсь на постели и успеваю соскользнуть на пол. Суставы ноют от резких движений, но затуманенный страхом разом блокирует физическую боль.

Меня прошибает потом.

– Стой! - раскатом грома прокатывается по комнате, когда я на четвереньках ретируюсь к комоду, где стоит тяжелая статуэтка-кот.

Хватаю ее и вскакиваю на ноги. Едва заметно пошатываюсь, делаю глубокий вдох. Ткань моей кофточки натягивается на груди.

– Не подходи! - угрожаю взбесившемуся мужу статуэткой.
– Иначе хуже будет! Ты обезумел!

– Я хочу, чтобы ты отдала мне супружеский долг, - заявляет Ваня, и делает шаг в мою сторону.

От испуга я вскрикиваю и... бросаю несчастного кота прямо в его пах. Четкое попадание прямо в десятку!

А потом бегу.

Так быстро, как только могу. Под болезненный стон моего мужа, под жестокие камни его слов, бьющие мои слабые женские места.

Он орет, что я старая дура, что я без него и дня не проживу, что меня такую никто и никогда больше не захочет, потому что я уже не первой свежести.

Его голос звучит, словно из-под толщи воды.

Вылетаю из дома во двор, прыгаю в машину, завожу мотор. Сердце долбит между ребрами, как оголтелое.

И слезы все же пробиваются наружу. Горячие, разъедающие мне глаза кислотой.

Я жила с монстром! Господи, столько лет... двоих детей ему родила! Совместный бизнес с ним построила! Чтобы в конечном итоге бежать сломя голову, спасти свою шкуру от "супружеского долга".

В груди зарождается крик. Я выезжаю с Вишневой улицы

и торможу недалеко от выезда на оживленную трассу.

– А-а-а-а-а-а!

Вместе с криком из меня льется боль. Отчаяние. Страх. Ненависть. Злость.

Стучу кулаки по рулю, а хочется волосы на голове себя рвать. Изнутри распирает, как перед взрывом. И глотку обжигает. Обнимаю себя руками за плечи, все тело дрожит от лютого ужаса.

Я чуть не стала жертвой домашнего насилия. Ладно любовницы... но то, что хотел сделать со мной Баранцев реально страшно.

Пара секунд, и мой разум светлеет.

Нет у меня времени на истерику. Нужно брать себя в руки и действовать, пока не случилось беды.

Смахиваю слезы, размазывая тушь по щекам. Глубокий вдох, медленный выдох, и я нажимаю педаль газа.

Прощай, Баранцев, которого я любила. Здравствуй, жестокий предатель без чести и достоинства. Показал свое истинное лицо? Готовься к расплате.

Глава 6.

Снимаю наличные в банкомате в центре города, а у самой на душе холодный пепел застилает раны. Я словно взорвалась, а сейчас все затихло. И эта тишина давит мне на виски. Голова болит.

И спать уже хочется, хоть еще только семь часов вечер.

Прижимаю телефон плечом к уху, пока банкомат громко трещит, отсчитывая мне мои кровные.

Кусаю губу, а гудки из телефона начинают раздражать. Тяжело вздыхаю, достаю деньги, забираю карту. Все на автомате.

Резко оборачиваюсь, и тут же сталкиваюсь взглядом с молодой девушкой в обтягивающем красном платье. Глядит сначала на аккуратно сложенные купюры в моей руке, потом на меня. Ее лицо перекашивается. Глаза блестят завистью, а губы, выкрашенные красным цветом, надуваются от недоумения.

А я расправляю плечи и делаю невозмутимый вид.

– Зоя Константиновна, добрый вечер, - раздается голос Анны из динамика телефона.

– Анечка, все записи ко мне на ближайшую неделю надо перенести, - сообщаю я.

Аня неловко молчит пару секунд.

– У вас что-то случилось? - интересуется осторожным то-

ном, практически шепчет.

– Да. Но это личное. Скоро узнаешь.

Выходу на улицу, попутно убирая в сумочку деньги. Теплым ветром обдает лицо. На секунду цепляюсь взглядом за свое отражение в витрине.

Ну и рожа...

Вернее сказать, конечно, лицо. Просто уставшее и с подтеками туши. Выгляжу я не лучшим образом, но мне плевать. Я не на показ мод собралась, а всего лишь в отель. Ночевать мне больше негде.

В дом на Вишневой к Ване я не вернусь. И в старый коттедж, облюбованный моим благоверным, поехать не смогу. Мне дурно от одной только мысли, что там за пять лет могло побывать более десятка разных женщин.

– Зоя Константиновна, к вам на завтра на прием Лапины записаны, - произносит Анна с нескрываемой тревогой. - Вы же знаете, что они...

– Знаю. Я потом сама лично перед ними извинюсь. Направь их завтра к нашему Ларину.

– У Ларина запись под завязку... Зоя Константиновна, вы куда-то уезжаете? У вас отпуск незапланированный?

Отпуск...

Если бы так.

Я сейчас с огромным удовольствием поставила бы жизнь на паузу. Уехала бы под пальму, пить прохладный мохито и получать порцию витамина Д. А проблемы решила бы потом,

когда набралась бы сил и смелости.

Смелость мне, видимо, пригодится, потому что Баранцев сегодня перешел все границы и черты. Он охамел в край! Думает, ему все можно? Как бы не так!

– У меня... - хочется выпалить всю правду про Ваню.

Поведать Анне “веселую” историю о том, как я жила с рогами много много лет и не могла разглядеть, что мой муж - ужаснейший человек на свете.

Только вот язык я тут же прикусываю. Нельзя поддаваться эмоциям.

– Я не могу сейчас говорить, Ань. Мне пора! - бросаю сухо и отключаю телефон.

Совсем отключаю. Он мне больше не понадобится в ближайшее время.

Сажусь в машину и протяжно вздыхаю. Веки тяжелые, в глаза словно кто-то щедро песка насыпал, желудок жалобно урчит, но есть я не хочу, а в груди физически ощущаю тяжесть.

Заводу мотор и еду к отелю. Выбрала самый дорогой, в котором уже была. Пусть я потрачу деньги, но мне нужен этот отдых. Нужен релакс. Пусть под пальму я умчать не могу, ведь все таки есть какая-то ответственность и врачебная этика, а еще развод сам собой не произойдет.

Медлить нельзя.

Нужно собирать документы, искать адвоката и срочно бежать в суд, пока Ваня последние крохи никуда не переписал.

И вопрос даже не в деньгах, а в справедливости.

Это будет нечестно, если все останется наглому предателю.

Так что сегодня ночь отдыха, а утром за дела с новыми силами.

Оставляю машину на платной парковке, забегаю в аптеку по пути за обезболивающим, ведь головная боль не даст мне уснуть, а потом вхожу в холл красивого отеля.

Меня встречает мерцанье люстр под потолком и колонны с золотыми вставками. Надо же, фонтан поставили прямо в центре большого холла.

Я скромно улыбаюсь, направляясь к ресепшену. Оттуда на меня смотрит две пары женских глаз.

– Здравствуйте, - произношу я, зарываясь в сумке в поисках паспорта. - Мне нужен хороший номер.

Девушки переглядываются. Улыбаются мне мягкими дружелюбными улыбками. А я лишь устало смотрю по сторонам.

Вода в фонтане журчит, из ресторана при отеле доносится живая музыка, а в воздухе витает легкий приятный аромат весенних цветений.

– Последний люкс, к сожалению, забронировали. Можем предложить обычный номер, он тоже вполне комфортный.

Согласно киваю.

Мне протягивают ключ-карту, и я, благодарно кивнув, двигаюсь в сторону лифта.

Его дверцы распахиваются, и в меня врезается длинноногая брюнетка. Чуть ли не с ног меня валит, зацепив плечом.

– Ай! - вскрикивает она, и ее злющий взгляд впивается в мое лицо. - Поосторожнее можно?

– Извините, - шепчу.

Уж ругаться сейчас у меня совсем нет сил, хотя я ни в чем не виновата в данной ситуации. Сама в меня влетела, еще и возмущается.

Вслед за брюнеткой из лифта выплывает мужчина с густой седой бородой. Я скольжу взглядом по его лицу, и оно кажется мне знакомым. Эти глаза небесного цвета и острые высокие скулы я точно где-то видела.

Красивый мужчина. В шикарном костюме баклажанового цвета и с аккуратно уложенной прической. Верхние пуговицы белой рубашки небрежно расстегнуты, и парфюм сладковато-хвойный, с приятной свежестью.

Ухоженный возрастной мужчина и молодая девица...

Ком встает поперек горла.

Еще один альфа самец выгуливает любовницу?

Мужу на вид точно за пятьдесят, а вот его спутнице не больше двадцати пяти. Одета вызывающе. Очень похожа на любовницу.

Внутри как по заказу все клоочет от злости и недоверия ко всему мужскому роду!

Я проверяю палец мужчины на наличие обручального кольца.

– Зоя? - неожиданно он произносит мое имя, и я даже вздрагиваю.

Пристально и растерянно на него смотрю. Его глаза кажутся слишком знакомыми.

– Зоя! Ты меня не узнаешь? - мужчина оголяет зубы в приветливой улыбке. – Я так рад тебя видеть. Даже настроение поднялось!

Глава 7.

Я прищуриваюсь. Всматриваюсь в его глаза и...

– Гриша? - шепчу, не веря.

– Гриша, - он кивает. - Вот это встреча! А ты чего здесь?

Одна?

Медленно моргаю, затем растерянно поджимаю губы. Неловкая какая-то встреча. Только вот ведь недавно с Яной о нем говорили, и тут он собственной персоной.

Солидной персоной, нужно признать.

Покровский изменился. Из юного парня с симпатичным лицом превратился в красавца - мужика. Плечи широченные. За его спиной можно спрятать три таких Зои, как я. Со времен института я не потолстела ни на грамм.

Мне бы хотелось заявить, что Покровский постарел, но... язык не поворачивается. Да, мы с ним ровесники, и выглядит он не моложе меня, но его энергетика просто нереальная. Улыбка эта широкая, хитрый прищур его глаз, идеальный костюм и парфюм свежий.

Невозможно про такого мужчину сказать, что старик бодрится. Выглядит гармонично и вполне привлекательно.

Перевожу взгляд на его спутницу - молодая кукла. Красивая, длинноногая.

– Я отдохнуть приехала, - вру я, рассматривая девицу. - А это кто, Гриш? Твоя дочка?

Лицо девицы медленно вытягивается.

– Не дочка, - отзывается Гриша. - Это... как бы сказать.

– А ты скажи, как есть! - рычит его миловидная спутница.

- Я невеста Гриши! Почти жена!

Показательно льнет к нему, вынуждая Гришу положить широкую ладонь на ее талию.

– Неожиданно, - бормочу я.

Стараюсь вспомнить, что мне про него говорила Яна. Женился... развелся... изменил... он изменил? Или ему? Какая-то фитнес тренерша там была замешана, кажется.

Не люблю сплетни. А сейчас даже жалею, что ни черта не слушала Яну. Она всю дорогу без умолку языком чесала, у меня от нее даже голова чуть было не заболела.

– Ладно, я не буду вам мешать, - произношу я, делая шаг в сторону.

Брюнетка к Грише так и жметя, смотрит на меня презрительно и высокомерно. Скалится, как собака злая. Словно свою территорию охраняет.

А я и не претендую. И чего такое лицо делать?

– Зоя, а давай я твой номер запишу. Встретимся как-нибудь за чашечкой чая, - вновь тормозит Гриша.

Его брюнетка от злости челюсти стискивает. Еще чуть-чуть, и я услышу скрежет ее зубов.

А чего мне терять? Гришу я давно знаю, не видела правда давно. Шоколадки он мне всегда вкусные дарил, а не абы какие. Вообще он много кому шоколадки дарил. И много с кем

гулял. И многих затаскивал в койку. По крайней мере слухи о нем именно такие ходили, а у него лично я не спрашивала с кем он спит.

Очаровательным он был в молодости, но я не очаровалась. Я хотела учиться, и ни что не могло отвлечь. Даже Гриша.

– А твоя... невеста... против наших встреч не будет? - смотрю на девушку, а она протискивает пальчики своей руки между Гришиными и сжимает его руку.

– Ты не будешь против, Кать?

Качает головой отрицательно.

– Ну что ты, любимый. Я же тебе доверяю! - ванильно шепчет она.

Издаю нервный смешок.

– Диктуй номер, Зоя, - требует Покровский, вытащив из внутреннего кармана пиджака телефон.

Хочется сбежать.

– Думаю, это плохая идея, - растерянн бормочу я.

Ну мне сейчас точно не до Гриши. Мне бы с Ваней разобратся. И хватит в моей жизни мужчин.

Тем более бабники мне точно не нужны.

Я захожу в лифт и нажимаю на кнопку. Дверцы медленно закрываются.

– Зоя...

Лифт взмывает вверх, и у меня кружится голова.

Дохожу до своего номера и усаживаюсь на большую кровать. Смотрю в стену несколько минут даже не мигая.

Гриша со своей молоденькой невестой появился как прямое подтверждение, что у мужиков в пятьдесят жизнь все еще прекрасна и играет яркими красками. Мужики нужны и женщинам постарше, и совсем молодым.

А кому я буду нужна в пятьдесят?

Разум звенит от тревоги, а грудь стискивает холодным кольцом пустоты.

Встаю и подхожу к зеркалу. Оно меня в полный рост отражает. Рассматриваю себя придирчиво, пытаюсь найти недостатки.

Ну да, уже не двадцать пять. И даже не тридцать. Да, седая, как мой любезный муж заметил.

Но женщина в пятьдесят может прекрасно обойтись и без мужчины. Так что развод! А потом... можно и под пальму укатить, психику расслабить.

Точно. Так и сделаю.

Глава 8.

Просыпаюсь без будильника в шесть утра. Заказываю завтрак прямо в номер, принимаю душ и собираюсь. На работу мне не надо, но есть дела поважнее.

Нужно созвониться с адвокатом. Есть у меня одна знакомая с железной хваткой – Лида Бунина. Она то и проконсультирует меня по разводу.

Пока чищу зубы, ищу ее номер в телефонной книге.

В мою комнату вкатывают тележку с завтраком, она шуршит колесами по ковровину и чуть слышно поскрипывает.

Выглядываю из ванной и тут же столбенею. Помимо заказанных мною сырников с клубничным соусом и карамельным капучино, на тележке корзиночка с композицией из пионовидных роз. Красивый букет, надо признать.

Смотрю на работника отеля с немым вопросом в глазах.

– Доброе утро, – учтиво кивает он, переставляя поднос с сырниками и кофе на столик.

– Что это? – поправляю полотенце на голове.

– Ваш завтрак.

– А цветы? Вы, наверно, номером ошиблись? – лепечу я.

– Зоя Агапова? – прищуривается работник отеля.

Агапова... я уже и не помню, когда меня в последний раз называли по девичьей фамилии. И цветы когда мне дарили в последний раз тоже не помню.

Медленно киваю, и начинаю осознать, откуда у этого букета ноги растут. Покровский! Это он постарался!

Сердце подпрыгивает в горло.

Подхожу ближе к столику, рассматривая корзиночку с цветами. Запах то какой!

Вдыхаю приятный аромат с лепестков, прикрыв веки от наслаждения.

– Хорошего дня! - дежурно произносит работник отеля, покидая мой номер.

– Взаимно, - бросаю ему в спину.

Провожу подушечками пальцев по бутонам. Нежные, гладкие, манящие. Улыбка сама расцветает на лице.

Однако, приятно. Но учитывая обстоятельства нашей с Гришей встречи и его молодую стервозную невесту, вовсе непонятно, с чего это вдруг мне такой жест внимания?

Рассматриваю корзинку с цветами в поисках записки, и нахожу маленькую открытку.

“Ты должна мне кофе” - красивым почерком выведено, а дальше номер телефона.

– Пфф! - фыркаю я.

И с чего он вообще решил, что я ему что-то должна? У меня своих проблем воз и маленькая тележка! Баранцев страх потерял, на носу развод, а моя душа рвется на отдых к морю.

Не до левых мужиков сейчас. Да и наживать себе врага в лице молоденькой “невесты” Гриши не хочу. Его девка вчера не меня смотрела, как на говно.

Сажусь за столик и быстро съедаю сырники, запивая их кофе. Даже вкусом насладиться не успеваю.

Сегодня четверг. По четвергам Ваня обычно уезжает на работу к восьми, проводит планерку с персоналом, а дальше у него есть два-три часа свободного времени.

Мне нужно успеть заскочить домой, вещи собрать и переодеться. Сталкиваться с Баранцевым совсем не хочется.

Поэтому тороплюсь.

Хватаю цветы и иду в машину.

Завожу мотор.

Нахожу в телефоне номер адвоката Лиды. Я ей однажды помогла, и теперь она, можно сказать, у меня в долгу.

Ее дочка долго не могла забеременеть, и тогда Лида обратилась ко мне за помощью. Мы с ее дочкой долго работали, проверяли проходимость маточных труб, выстраивали менструальный цикл, ловили овуляцию. Мужа ее тоже подлечили, главная причина, как оказалось, была в нем.

И вот теперь у них четырехлетний сынок.

– Лидочка, здравствуй!

– Привет, Зоя!

– Я к тебе по делу, - сообщаю я, выворачивая руль с парковки.

– Уже страшно, учитывая специфику моей работы, - лепечет Лида.

– Да, - грустно вздыхаю.

– Разводишься? - мрачно уточняет она.

– Угу...

Повисает тишина, и мое сердце предательски стискивает в оковы боли.

Кто бы мог подумать, что муж так со мной поступит? У нас ведь был красивый брак. Крепкий. Сыновей каких вырастили, ух!

Семья врачей, общее дело, дом богатый, полный безмолвной любви и света.

И все расшиблось, столкнувшись с кобелизмом Баранцева.

– Так, у меня сегодня есть пара часов свободных, можем встретиться и обсудить детали, - с рабочим настроением выдает Лида. - Но нужно учитывать, Баранцев твой довольно непредсказуемый мужчина, и скорее всего начнет перестраховываться заранее. Сложно будет под него капнуть.

– Он уже начал перестраховываться, Лид, - шепчу. - Мелочная сволочь...

– Не раскисай раньше времени. Есть законы, которые обойти довольно сложно.

– Надеюсь на это.

Лида назначает мне встречу в бизнес-центре в двенадцать. А я мчу на Вишневую собирать чемоданы.

Глава 9.

Осматриваю гардероб цепким взглядом. Ну, вроде все необходимое я упаковала, на первое время этого будет достаточно, а дальше посмотрим. Если при разводе наше с Баранцевым общее имущество поделится по закону, то я смогу позволить себе довольно не крошечный коттедж в престижном районе. И тогда уже соберу все свои вещи. А пока пусть тут хранятся.

Пока что переезжать мне некуда.

Спускаюсь на первый этаж, осматриваю свою кухню. Замечаю в раковине две немытые кружки. Вчера их точно не было.

На столе вазочка с фруктовой нарезкой. Ваня бы сам не стал так заморачиваться и фрукты резать. Выходит, в доме он ночевал не один.

Сердце замирает от этой мысли, и так гадко становится, что хочется поскорее исчезнуть, пока скелеты из шкафа не вылезли. Гадкий осадок оседает на душу прозрачной вуалью. До чего может опуститься муж, если дело дошло до развода? Мне только предстоит выяснить.

Стискиваю прохладную ручку чемодана в руке и быстрым шагом мчу к выходу из особняка, а по ногам гуляет сквозняк.

Со второго этажа доносится тихий кашель. Нервы натягиваются, как канаты. Хочу запретить себе оборачиваться и

смотреть вверх, но шея не слушается. Любопытно все же, с кем ночевал мой муж, воспользовавшись моим отсутствием.

На лестнице, оперевшись на перила, стоит Анна! Глаза мои лезут на лоб от шока и ужаса.

Еще одна сотрудница нашей клиники. В рубашке моего мужа. С заспанными глазами и томной улыбкой.

А я ведь только вчера с ней разговаривала по телефону. И она так участливо ворковала, интересуясь о моем отпуске незапланированном.

Жутко становится, и по коже мороз. У Баранцева ни стыда, ни совести.

Анна, увидев меня, заметно напрягается и тут же скрывается в глубинах дома.

А мне обидно настолько, что не вдохнуть, не выдохнуть! С кем еще спит мой муж? Со всеми незамужними сотрудницами? И как они друг другу еще глотки не перегрызли за право быть “любимой женой”?

И ведь каждая из них смотрела мне в глаза без стеснения! И Алиса, и Анна были со мной любезны и уважительны. А оказалось это всего лишь показуха для рогатой идиотки.

Прикрываю веки и шиплю себе под нос, продолжая двигаться к выходу. Реальность вокруг меня сгущается серыми красками. Какая же я дура! И как только можно было не замечать, что мой муж наших сотрудниц...

Едва дохожу до порога, как дверь тут же распаивается. В меня вливается властный и горячий взгляд мужа.

– Зоя, - выдыхает он и морщится.

Смотрю на него не мигая.

– Дай мне пройти, - требую я.

– Куда-то торопишься? - насмешливо спрашивает и переступает порог, оказываясь в паре сантиметров от меня.

– Баранцев, что за грязь ты развел в нашем доме? Хоть бы совесть поимел! - стараюсь вразумить мужа, хотя уверена, все попытки тщетны.

Да и разговаривать нам с ним больше не о чем. Все общение через адвокатов, никаких личных встреч.

И как я могла так вляпаться? Почему была слепой курицей? И никто мне не сказал, что я рогатая, все молчали, как партизаны.

– Зочка, давай поговорим и все обсудим. Я, кажется, понял все. Тебе не приятно, что я сплю с женщинами, которых ты лично знаешь...

– Ваня, ты в своем уме?

– У всех есть любовницы. У всех состоятельных мужиков. Это наша реальность! Это признак достатка, Зоя. Если у мужа нет любовницы, его окружение уважать не будет.

Закатываю глаза в приступе гнева. Хотя, может муж прав? Гриша Покровский тоже шляется по отелям с молодухой, как и мой муж.

– Гнилое какое-то у тебя окружение, - пожимаю плечами.

Я ведь любила его. И на сердце сейчас столько трещин и нарывов, что лечиться придется долго. Вытравливать его

из памяти, как тараканов. Уверена, он будет снова и снова возвращаться и терзать меня.

Между нами много приятных и трогательных моментов. Двадцать четыре года в браке - это не шутка, а половина жизни!

Теперь он открыто говорит о своих любовницах, как о чем-то статусном, необходимом. Без любовницы мнение в обществе о нем низкое.

А какое обо мне мнение у общества?

И как мне продолжать работать с Баранцевым плечом к плечу, вести дела в клиниках вместе, бок о бок?

— Ну что ты в самом деле? - строго щурится Ваня, касаясь моего предплечья.

Не позволяю.

— Знаешь, милый, ты слишком низко упал в моих глазах, - выдаю на автомате, остервенело вздернув подборок.

— Я никуда не падал, - скалится Ваня. - Ты сама себе придумашь! И не надо говорить со мной такими высокомерными интонациями. Не забывай, все, что ты имеешь, только благодаря мне!

— Вона как запел, - напрягаю губы в подобие улыбки.

Ваня расправляет плечи и выпячивает грудь колесом. Смотрит на меня с превосходством. Он - победитель, властелин этой жизни, а я перед ним... букашка.

— Ты обычный павлин в дорогом галстучке, - выплевываю я. - И я желаю тебе заразиться от своих любовниц целым

букетом венеричек!

Делаю шаг в сторону, чтобы обойти мужа, но он не позволяет.

– Ну что за упрямая баба!

– Сам на такой женился. И ты знал, что я тебе не терпила, и глотать твои измены я не...

– Не намерена? - рыкает, глаза блестят злостью. - Да кому ты будешь нужна, а? Ты себя в зеркало видела? Обычная бабка.

– А ты обычный дед, возомнивший себя богом Олимпа!

Мне не нравится эта словесная перестрелка. Я просто хочу уйти.

И, словно мне судьба подыгрывает, на втором этаже раздается шумный звон стекла. Анна что-то разбила!

– Твою дивизию! - ругается мой муж. - Ты видела, что я ночевал с...

– Видела, - киваю. - Даже не думала, что в нашей клинике работает столько не обремененных моралью девушек.

Делаю шаг к двери, вновь пытаюсь сбежать из этого ада, но Ваня ловит меня за плечо. Крепко сжимает, почти до боли.

– Я с тобой честен, - мягко говорит, нежно, и я в его голосе узнаю отголоски прожитых вместе лет. - Да, есть другие женщины, но они все для поддержания тонуса. Судьбу я связал с тобой. Ты ведь умная у меня, должна все понять.

Ага.

А я еще я обычная бабка на которую мужу страшно смот-

реть.

– У нас очень много общего, и семья у нас отличная! - выдает Ваня с упрямством барана.

– Отличная семья, - с сарказмом шиплю в лицо мужу. - Только ты меня ниже плинтуса опустил изменами с сотрудницами! Ладно, одну измену можно было списать на нехватку перца и разнообразия, но у тебя этих баб вагон да маленькая тележка! И какие сюрпризы меня ждут дальше?

– Если посмеешь подать на развод, я тебе этих сюрпризов полон воротник напихаю! - гневно вибрирует его голос.

– С меня хватит, - горько усмехаюсь.

По-взрослому и с уважением у нас не получится.

Развод обещает быть интересным.

Глава 10.

Лида в строгом деловом костюме уже устроилась за столиком на корте торгового центра. Заказала себе что-то, сидит и жует.

А я покусываю губу от волнения и направляюсь к ней. Опять взяла себе кофе, а то нервы ни к черту, да еще и не выпалась.

Поправляю оправу солнцезащитных очков, под которыми прячу уставшие красноватые глаза. Я не плакала, хотя чувствую, как истерикой сдавливает грудь.

– Зоя! - Лида меня замечает и машет мне рукой приветливо.

Поднимается из-за стола, чмокает меня в щеку.

– Привет, - говорю сухо.

– Привет, - вздыхает Лида и за столик возвращается. - А ты чего в очках?

Напряженно на меня смотрит.

– Просто усталость какая-то, да еще и не выпалась, - шепчу и очки снимаю.

– Фух, - облегченно выдыхает Лида. - А я то уже думала, что Баранцев тебе фингал поставил. Хотя, это бы нам сыграло на руку!

– Вот только этого мне для полного восторга и не хватает. Мой муженек уже и так все допустимые черты перешел.

– Что он?

– Сует свою письку в кого не попадая, - неловко поджимаю губы и взгляд опускаю.

И все же я не думала, что в пятьдесят жизнь преподнесет мне такой сюрприз. Муж - козлина последняя. Сделал из меня идиотку последнюю. Я просто посмешище ведь. Жила, в ус не дула, а у меня за спиной такие отвратительные вещи творились, что думать об этом страшно.

Сама не замечаю, как глаза застилает пелена непрошенных слез.

– У него половина нашей клиники - любовницы, - на выдохе произношу я, на Лиду не смотрю, чтобы не сорваться в истерику.

– Спит с подчиненными, так и запишем, - хмуро выдает Лида. – Нужно бы с ними поговорить. Может, он их заставляет с ним спать. За премию, например. Или под страхом увольнения.

– Ужас какой-то, - хватаю салфетку со столика и вытираю слезы.

Я все равно рогатая дурочка, и это по настоящему меня беспокоит и терзает. А вот что люди на меня озираются - это ерунда.

– Не реви, Зоя! - подбадривает меня Лида. - Ни одна женщина от развода еще не умерла. Даже наоборот, после развода жизнь обычно преподносит очень приятные сюрпризы. Я стольким женщинам помогала развестись, знаю, о чем го-

ворю!

– Не нужны мне сюрпризы, - шиплю сквозь зубы и влажную от слез салфетку в сторону отбрасываю. - Спокойствия хочу и размерности. Чтобы жизнь как была по часам распланирована, так и осталась.

– Ну, это уже от тебя зависит, как ты жить будешь, - улыбается. - Я тебе пришлю список документов. В суд с тобой поеду, поддержу не только как профессионал, но и по-женски!

– Спасибо...

– Да пока что не за что, Зоя! И сопلي подотри. У многих первая реакция на развод именно такая. Дальше легче будет!

Хотелось бы верить, что станет легче. Пока что я в таком шоке, что разум коротит и искрится от напряжения.

Ваня ведь обещал... обещал любить меня и заботиться обо мне. Что с ним стало?

В своих мыслях после встречи с Лидой я возвращаюсь в машину. В ее салоне пахнет цветами. Мельком смотрю на букет, и губы едва различимо вздрагивают в улыбке.

Красивые все таки цветочки. А я, как и все женщины, цветочки люблю.

Поправляю небрежную укладку, которую с трудом накрутила на фен в отеле, и выдвигаюсь. Лида скоро список документов пришлет. Нужно все собрать как можно быстрее и избавляться от клейма слепой идиотки, что проморгала все мужнины измены.

Паркуюсь возле отеля, а телефон от звонка разрывается. Уже не первый раз звонит незнакомый номер.

У меня привычка с незнакомых номеров не брать. Даже своих клиентов я сразу записываю в телефонную книгу. Но этот неизвестный очень уж настойчивый. С предложением взять кредит столько раз не звонят.

– Ало?

– Зюечка, - слышу знакомый голос и замираю. - Как тебе букет? Понравился?

– Покровский... - шепчу.

– Он самый, - самодовольно отвечает и, кажется, улыбается.

– Откуда у тебя мой номер?

Выхожу из машины, открываю багажник.

Телефон к уху прижимаю плечом.

– Я встретился с твоей одноклассницей Янкой Никитиной. А уж эта болтушка мне без зазрения совести твой номерок продиктовала, - поясняет Гриша, пока я вытаскиваю чемодан из багажника авто. - Я ведь помню, какая ты. Сама никогда в жизни первая не позвонишь!

Шею неприятно тянет, и держать телефон плечом становится больно.

– Вот Янка коза!

– И не говори, - выдает Покровский. - Ну так что по кофе, Зюя?

Шейные позвонки похрустывают. И, кажется, у меня сей-

час просто заклинит шею!

Ставлю чемодан на асфальт, выпрямляю голову и ладонью слегка массирую мышцы. Болит.

Только этого мне сейчас не хватало.

– Гриш, я так-то замужем. Какое кофе?

– Мне Яна рассказала, как ты замужем. Не очень то у тебя удачный брак, - усмехается Гриша.

Нет, ну Яна и правда коза! Язык ее без костей, мелет что ни попадя.

– У меня развод на носу, - сурово отвечаю я. - Мне не до кофе.

– Ну а что такого? Посидим, как старые друзья, пообщаемся.

– Мы с тобой никогда не были друзьями. То, что ты ко мне подкатывал, да так в койку и не затащил, не дает тебе сейчас права называть себя моим другом! - возмущенно прыскаю я, Катя чемодан вслед за собой к отелю.

Шея все таки болит. Терпимо, конечно, но неприятно.

– Да не пытался я тебя никуда затащить, - обиженно тянет Гриша.

– Все, Покровский, мне некогда! - говорю резко и отключаю вызов.

А потом застываю при входе в отель задумавшись. Помедлив, возвращаюсь в машину и забираю букет. Он уже немного подвять успел.

Ничего. Попрошу вазу на ресепшне. Пусть букет стоит в

центре комнаты и напоминает, что я без пяти минут свободная женщина.

Глава 11.

– Опомнись, Зоя! Ты совсем из ума выжила? - голос Вани басит из динамиков телефона с лютой ненавистью.

У меня даже по спине гуляет холод. И мне страшно. Я жила с этим человеком и казалось, знала его. Видела каждый день, как он просыпается, как неспешно принимает душ, завтракает со мной за одним столом.

А оказывается, мужчинка из него вышел мелочный и гадкий. Такой, что даже противно.

– Если ты посмеешь подать на развод, я тебе этого с рук не спущу. Ты уйдешь с голой задницей в свободное плавание, поняла меня?

– Повторяешься, милый, - задорно хихикаю.

Это защитная реакция. На самом деле Ваня действительно может устроить мне “веселую” жизнь. Да, по закону я много на что могу претендовать, и для меня развод с предателем не должен быть чем-то ужасным. Жизнь на этом не закончится несмотря на мой возраст.

Пятьдесят - красивое число. Юбилейное. И в нем много силы, энергии и жизни. Настоящей, полноценной, сказочной.

– Ты со мной поиграть вздумала?

– Мы же врачи, Вань. Врачи! Я репродуктолог, наши клиники выстроены на этом! Ведение беременностей, УЗИ,

лечение венерических болячек. А ты ведешь себя крайне неэтично. Не боишься, что тебя могут лицензии лишить?

– Ты все равно ничего не докажешь! - рывкает так, что даже лепестки на моем букете вздрагивают.

Не докажу? Это мы еще посмотрим.

Если достану доказательства измен, то Ване не сдобровать. Но сделать это будет крайне сложно. Думаю, его девочки выберут политику молчания и на мою сторону в суде не встанут.

Обидно. Женской солидарности ноль.

– Если ты посмеешь...

– Ты же как-то посмел! - повышаю голос по инерции, не могу молчать, когда он так отвратно себя ведет. - И я посмею!

– Решила объявить мне войну, милая моя женушка? Ну что же... дерзай! Только знай, что защитников у тебя нет.

И мне почему-то резко вспоминаются наши сыновья.

Мы не должны их в это втягивать. У них своих забот хватает. И я как мать обязана их пожалеть. Они то точно не виноваты в нашем разводе. Это все мой муж, своими грязными изменами. Убил наш брак! Сломал нашу любовь!

Но мне нужна опора, потому что будет не просто.

Накрываю лоб ладонью и смотрю на букет сквозь пальцы. Кусаю губу от того, что сильно нервничаю.

– Я тебя уничтожу, Зоя! - рычит Ваня в динамике.

Вздыхаю и отключаю вызов. Хватит с меня его позорных

речей.

Раньше ласково и нежно шептал о любви, теперь кричит о ненависти.

Берег меня, лелеял, пылинки сдувал, теперь готов втаптывать в грязь.

Ничего человеческого. И почему он такой? Я ведь не изменилась за годы брака. Все та же Зоя с чистой душой и искренним сердцем.

Да, сейчас внутри все в осколках, как после взрыва. В нарывах и ссадинах от слов любимого мужа. В трещинах после всего, что своими глазами увидела. И если бы Ваня не рычал, а достойно со мной развелся, я бы сейчас уже лечила эти раны морем, солнцем и прохладным лимонадом.

Чуть отдышавшись, набираю номер старшего сына Феденьки.

Время уже позднее, и он сейчас точно дома.

– Да, мам? Что-то срочное? - сухо произносит сын.

В кожу словно иглы впиваются.

– Привет, любимый сын, - говорю спокойно.

Пара секунд тишины, и Федя, наконец, произносит теплее:

– Привет, любимая мама.

Глаза закрываю и греюсь о голос родного мальчика.

– У нас с твоим отцом случилось кое-что неприятное, - подготавливаю почву для серьезного разговора.

– Боюсь поинтересоваться, что же?

– Мы собираемся разводиться, - выпаливаю безжалостно и жестко.

– Что? - ошалелый выдох из телефона. - Что вы собираетесь?

– Разводиться.

Поджимаю губы. Чувствую, как напряжение натягивается между нами гудящей, тугой нитью.

– Мам, а от меня что ты хочешь? - вкрадчиво интересуется Федор.

Кусаю губу до боли. Привкус металла расплывается по языку. Именно такой реакции я и боялась. Сыновья не просто откажутся участвовать в проблемах семьи, они вообще от меня отвернутся и поддержат отца.

Вот и воспитывай их в любви, прививай самостоятельность. А они тебе такой монетой отплатят, что сердце сожмется в груди и лопнет.

– Я хочу поддержки от своего взрослого сына, - мягко говорю я.

– Финансовой?

Цокаю языком.

– Ты же не баран, Феденька, - шиплю, сильнее сжав в пальцах телефон. - Должен понимать, что кроме денег существует кое-что более важное!

– Да я понимаю, - сердито бурчит мой сын. - Просто... ну не знаю. Ты меня на ночь глядя ошарашила такой новостью, и у меня уже котелок не варит!

У меня, наверно, тоже котелок не варит. У меня же мальчишки! Была бы дочь, она бы поняла меня. Чисто как женщина. А сыновья...

Мальчишки всегда были ближе к отцу, чем ко мне.

И зачем поддерживать теперь мать, если папочка более надежный и серьезный в их глазах. А я так... приложение к Баранцеву.

— Я поговорю с папой. Может, он еще передумает развестись, - произносит Федя, и я подпрыгиваю на диванчике.

Стук сердца ощущается в горле комом.

— Ты в своем уме? - недовольно выдыхаю. - Это я инициатор развода! Потому что твой обожаемый папочка сделал из клиники публичный дом!

Федя кашляет. Громко. Не ожидал таких подробностей. И я терпеливо жду, когда шок немного отпустит Федю, и он сможет высказать мне свое мнение по этому поводу.

— Я понял, - грозным басом произносит сын. - Приеду, как только смогу.

Глава 12.

Пустые переживания о Ване не дают мне уснуть до тех пор, пока солнце не начнет нагло просачиваться сквозь занавески.

Засыпать с рассветом, чтобы проспять половину дня - такого со мной давно не было. Да, по молодости могла без зазрения совести и головной боли, но сейчас...

В общем, чувствую я себя живым мертвецом. И выгляжу соответствующе. Глаза потухли, и как их не подкрашивай разрекламированной супер-тушью с подсвечивающим эффектом, результата ноль.

Мне пятьдесят.

Я развожусь.

Впереди война за клиники и бой за имущество.

И мне нельзя раскисать, но как же горько и обидно. Кобелизм убивает любовь на корню.

И кобелизм не лечится.

Еду в клинику, хотя знаю, что могу там нарваться на мужа. Мне необходимо работать, иначе могу многое потерять.

Покупаю кофе в излюбленной кофейне. Меня здесь уже в лицо знают.

В клинику приезжаю к трем часам дня. Баранцев в такое время обычно уже из клиники сваливает, если нет никаких проблем.

А у нас проблем сейчас нет.

Задерживаю дыхание, крепко сжимаю ремешок сумки дрожащей рукой и распахиваю дверь в клинику.

Перед глазами сразу белый уютный ресепшн, весь в зеленых растениях. Я настояла, чтобы в клинике были папоротники, денежные деревца и щучьи хвосты.

Растения, как символ плодородия. А у нас тут между прочим бесплодие лечат, так что символично.

Иду в свой кабинет уверенной походкой мимо девочек. Анна и Алиса, конечно, здесь. Пялятся на меня во все глаза.

Принципиально на них не смотрю.

– Здравствуйте, Зоя Константиновна! - все же решается выдавить Анна.

– Добрый день, - отвечаю сухо и отстраненно.

Девицы шушукаются между собой. И в клокоте их тихих голосов улавливаю свое имя.

Интересно, а девочки знают друг про друга? Ну, что они обе любовницы моего мужа? А то забавно получится, если их друг на друга натравить.

– Хорошо выглядите, - как ни в чем не бывало выдает комплимент Анна.

Я притормаживаю возле двери в кабинет. Смотрю на девушек строго из-под ресниц. Лица у них чересчур довольные.

И все же...

– Своего любовника обсуждаете? - пылко интересуюсь я

с коварной насмешкой.

– Что? - Анна бледнеет.

Смотрит на Алису растерянно. Алиса ответным недоумевающим взглядом пялится на Анну.

Ах, вот как! Девчонки наивные и знать не знали, что помимо меня Баранцев целый гарем решил завести.

Алиса хлопает ресницами возмущенно, втягивает ноздрями воздух и краснеет. Анна хмурится так, что брови едва ли не встречаются на переносице.

– Что это значит? - прищуривается Опятова, глядя на меня.

– А то и значит, - расплываясь в улыбке. - У вас же один мужчина на двоих. И я что-то сомневаюсь, что вы у него единственные.

А дальше с упоением наблюдаю, как Анна и Алиса смотрят друг на друга совершенно другими взглядами, что минутой назад.

Нечего было обо мне с самодовольными мордами шушукаться. А то устроили змеиное логово.

Черти что, а не сотрудницы.

Вхожу в кабинет. У меня минута, чтобы отдышаться, и тут же ко мне врывается Жанна, наша лаборантка. Полноватая, но очень ловкая и легкая женщина. Воздушная и невесомое не смотря на присутствие лишних коллограм.

– Зоя! - вскрикивает Жанна и подскакивает ближе ко мне как стрекоза. - По клинике слух прошел...

– Что грядет не лучшее время? - хмыкаю я.

– Что ты с Иваном Валерьевичем собралась разводиться!

Это что же, не врут?

Жанна из тех сторожил клиники, кто с нами плечом к плечу с самого открытия и по сей день.

Почти моя ровесница.

Опытная, мудрая и светлая женщина.

И Жанна из тех, кто не влезает в сплетни и интриги, все пропускает мимо ушей и ни с кем особо не общается на нерабочие темы.

Вздыхаю, глядя в огромные темные глаза лаборантки.

– Он мне изменяет, - пожимаю плечами.

Жанна ресницами хлопает.

– С нашими сотрудницами, - сипло добавляю я.

– Это с какими? - хмурится Жанна и подбоченивается.

– С разными, - отвечаю я и оседаю на стул.

Плечи вздрагивают в приступе слез, и ком подходит к горлу.

Ну нет... только не слезы! Я же уже пережила этот этап, мне так казалось. Не реветь, а действовать решительно.

Но при Жанне накрывает.

Как-то так получилось, что мы очень хорошо общаемся на работе, но за пределами клиники ни разу не встречались за чашечкой чего-то крепкого. И на корпоративы Жанна не ходит.

Я не узнала ее за долгие годы, но она своя в доску. С ней

будто нет масок, нет брони, нет панциря. Все это не нужно.

– Зочка, - тихо шепчет лаборантка и накрывает мои плечи ладонями.

Сильно сжимает, но прикосновения ощущаются мягко. Заставляет посмотреть в ее глаза, и я перестаю трястись.

Будто пледом укутали, уютным и теплым.

Мир ведь не без добрых людей. И Жанна одна из тех, кому открыто веришь.

– Если есть какие-то трудности, я могу помочь, - строго заверяет меня лаборантка. - Если нужно где-то пожить, я тебя приму.

– Не удобно, ты что...

– Я одна живу. У меня трешка, от бабушки в наследство досталась. Так что очень даже удобно!

Прикусываю губу.

В отеле неплохо, но минусов достаточно. Во-первых, дорого. Во-вторых, отель есть отель, души он лишен. Так происходит всякое! И неизвестно когда я смогу купить себе свое гнездышко.

Ни в коттедж, что висит на продаже, ни в дом на Вишневой я больше никогда не вернусь, даже если суд решит что-то из этого мне оставить.

– Или может финансовая помощь нужна будет, я помогу, у меня есть сбережения, - продолжает Жанна.

Чистая душа. Последние трусы отдаст, но человека в беде не бросит.

– Я подумаю, ладно? Если честно в отеле и правда не удобно...

– Конечно не удобно, Зочка, конечно! Так что не думай, а давай-ка с вещами вечером ко мне. Развод - дело непростое. Может так шандарахнуть, что мало не покажется! - со знанием дела выдает Жанна.

Киваю чисто на интуиции и с немым вопросом на лаборантку смотрю. Нужно бы посмотреть в ее личном деле семейное положение.

Я была уверена, что наша Жанна замужем.

Глава 13.

Помимо работы с пациентами, у меня много бумажной волокиты и отчетов. Ими мы обычно занимались с Ваней вместе, но сейчас обстоятельства изменились. И я переживаю, что Баранцев палец о палец не ударит.

Сiju и заполняю карточки, неспешно, чтобы почерк был разборчивый и красивый. Выписываю букву “у” с завитком внизу, и тут дверь в мой кабинет вновь нагло и бесцеремонно распахивается.

– Да чтож такое, - шиплю сквозь зубы, впившись недовольным взглядом в лицо мужа.

И что забыл в клинике под вечер? Обычно его после четырех часов сюда не загонишь, а тут нарисовался - хрен сотрешь.

– Ты что о себе возомнила? - рявкает Иван, блеснув люто злыми глазами.

Спокойно откладываю ручку на стол. Смотрю на завиток у буквы “у”. Кривой получился. Досадно.

– Какого хрена ты стравила моих девочек между собой, а? Так вот где собака зарыта. Алиса с Анной поругались из-за блудливого полупрестарелого мужичка с завышенным самомнением.

– Я никого не стравливала, - снисходительно смотрю на мужа. - Я просто приоткрыла несчастным шлюшкам глаз-

ки...

– Да ты совсем охренела, милая, - скалится Баранцев, нависая над столом.

Расставил руки в стороны, мускулы напряглись и натянули рубашку. Выглядит, как опасный хищник, а на самом деле обычный баран.

– Я считаю, что в нашей клинике не должны работать такие девицы, - сообщаю сухо.

– Какие?

– Не обремененные моралью, Ваня. Понимаешь, у нас тут семьи борются за право стать родителями. Наши пациенты не смотря на трудности с зачатием держатся друг за друга, а не меняют партнера. Придерживаются традиционных ценностей и верность друг другу хранят! Как они будут себя чувствовать, если узнают, что управляющий клиники имеет все, что движется?

Иван сводит брови на переносице, внимательно меня слушает, вникает. Расценивает мои слова и хмыкает, отталкиваясь от края стола. Расправляет широкие плечи.

– Я надеюсь на твое благоразумие. Нельзя выносить это в массы.

– Да что ты говоришь? - охаю я, а после закатываюсь искренним смехом.

Мне и правда смешно. Опомнился, дурень! Как бордель из клиники устроить, так он первый. А как жареным запахло, так голову в песок?

– У нас с тобой есть шанс решить все мирно, не портя друг другу жизнь. Например, я могу оставить эту клинику тебе, - Ваня руками разводит.

Думает, что оказывает мне щедрую услугу, и я обрадуюсь его щедрости.

– Одну клинику? Из десяти? - улыбаюсь и расслабленно откидываюсь на спинку кресла.

– Ну хватит с тебя, - пожимает плечами Ваня. - Ну хочешь, еще наш старый коттедж забирай.

– Ооо, сударь, как вы щедры! - качаюсь на кресле, сложив руки под грудью. - Ты реально думаешь, что я соглашусь на эти условия?

Ситуация намечается такая, что мы с адвокатом Лидой можем Баранцева просто растоптать и уничтожить.

Как он уничтожил мою любовь своей изменой. Да, не хотелось бы терять человеческое и светлое, но меня от одного вида гулящего самодовольного кобеля закипает кровь от черной злобы. Хочу наказать по всем статьям.

Я ему столько лет посвятила...

Столько трудностей рядом с ним прошла...

Были моменты, когда мне приходилось пахать, как проклятой, чтобы помочь мужу. На него однажды подали в суд наши пациенты из-за врачебной ошибки. И я чудом смогла выстоять тогда и защитить мужа от срока.

Родила ему двоих сыновей.

И что же я получила взамен? Измену! Да не одну, и не с

одной...

— Будем делить все по закону, - жестко и беспрекословно заявляю я.

— Ладно, милая. По закону, так по закону, - нагло улыбается.

И от этой его улыбки у меня скулы сводит и по спине холодок.

Выходит, громко захлопнув за собой дверь, даже стены вибрируют.

Закрываю глаза на мгновение, давая себе право расслабиться и успокоиться. Мне нужна поддержка. Очень нужна. Просто человек рядом, который руку на плечо положит скажет - ты выступишь.

Все таки схвачу чемоданы и поеду сегодня к Жанне. Захвачу бутылочку вина нам на вечер. Впереди битва за имущество, жестокая и, возможно, несправедливая. Нужно набраться сил.

Иван же не дурак. Он перестрахуется. Сделает все возможное, чтобы мне достались лишь крошки от барского стола.

Но у меня есть козыри, и если правильно их использовать, то Ивану настанет настоящий пипец!

Глава 14.

– Если я буду тебя стеснять, только скажи, - произношу со скромной улыбкой.

Я благодарна Жанне до небес! Такая помощь с ее стороны, ведь развод может затянуться. А кроме того нам с Баранцевым делить клиники, и я хочу сделать все по честному.

По совести.

Хоть и понимаю, что с такими, как Ваня, о чести и совести нужно думать в самую последнюю очередь. Он вот например сделает все, чтобы меня утопить. И чем глубже на дно я опущусь, тем счастливее будет этот предатель.

Созванивалась с адвокатом Лидой. Она сказала, что хорошо было бы поговорить с Анной и Алисой. Может, кто-то из девочек Баранцева захочет поделиться со мной важной информацией, и даже выступит в суде, приняв мою сторону.

Жанна разливает вино по бокалам, сидя на большом стуле с золотой спинкой и красной бархатной обивкой с витиеватым оранжевым узором. Интерьер у нее интересный, под старину, да и вся квартира напоминает царские покои. Просторная, светлая, яркая.

– М-да, мелочный Иван Валерьевич оказался. Неожиданно! - начинает разговор Жанна.

Киваю.

– И какой наглый! Своих девиц к нам в дом водил и никого

не стеснялся, - вздыхаю.

Вино уже хорошо вскружило мне голову. Последний бокал, и спать. Расслабиться, конечно, можно, но не так, чтобы завтра полдня чувствовать себя ходячим мертвецом.

— А Анна? От нее я вообще не ожидала, вроде ведь приличная девушка. Милая такая, улыбчивая, а на деле обычная шалашовка! - прыскает Жанна раздосадовано. - Ладно Алиса, она в коллективе новенькая, могла соблазниться на твоего мужа, но Анна с нами уже много лет! Такую змею пригрили!

Жанна там искренне чехвостит любовниц Вани, что я невольно начинаю подозревать ее в схожести наших судеб.

— А ты была замужем? - вдруг спрашиваю я, уставившись на Жанну.

Не будь во мне два бокала вина, я бы не стала лезть в личную жизнь лаборантки. Но сейчас маски слетают, и остается только искренность.

— Была...

— И что случилось?

Жанна хмуро смотрит сквозь меня. Закрывает глаза и на мгновение словно проваливается в воспоминаниях.

— Дети пришли домой, а муж спит в обнимку с любовницей, - выдыхает лаборантка, сильно зажмурившись. - Дочь мне позвонила в слезах. И говорит, тут папа спит с чужой тетей! Ей тогда восемь лет было. Такую истерику словила, бедная девочка.

– Жесть, - коротко выдыхаю я и сочувственно смотрю на Жанну.

– Жесть - это то, что я им потом устроила. Девку его за волосы вытащила в подъезд в одних трусах, а мужа так скороткой огрела, что на нем живого места не осталось! - гордо рассказывает Жанна.

Умница, что сказать. Горжусь такими боевыми женщинами! А сама я, когда Ваню под скачущей Алисой увидела, потерялась. Едва могла слово вымолвить, и внутри все дрожало и жгло.

Мне и сейчас еще больно, но уже не так остро. На смену злости и пылающей в груди агонии пришло смирение.

Да, такое бывает. Мужу в голову моча ударяет, и он в пятьдесят два года меняет молодых девочек, как перчатки.

– А потом я рыдала. Любила я своего Ваську больше жизни! Он в моем сердце металлической занозой сидел, я все для него, все для него! - вспыхнув, рассказывает Жанна.

Ее лицо краснеет, а на глазах проявляются слезы. Узнаю в ней себя...

Я тоже любила.

Тоже верила.

Гордилась мужем, в рот ему заглядывала, все для него делала.

Реву вместе с Жанной.

– Я разводилась с Васей, стиснув челюсти. Сердце ныло и хотело к нему. А он со своей девкой новой решил жить.

У нас тогда квартира общая была, мы ее продали. Я на свои деньги вот ремонт какой сделала, - Жанна обводит рукой по пространству. - А Вася с любовницей полетел в Египет. Все деньги на заграничные гулянки просрал, стал гол, как сокол. И любовница его послала!

Лаборантка сверкает злыми глазами, а я слушаю ее, замечу рев.

– И что он?

– Он назад приполз. Только хрен там плавал! Я что, идиотка, после какой-то продажной девки в семью его принимать? Развелись, значит развелись.

– Давно это было?

– Да уж пятнадцать лет прошло, - вытирает слезы Жанна.

– И ты больше замуж так и не вышла? - искренне удивляюсь я.

– Не вышла. После Васи от мужиков как отщептало. Одной легче.

Прикусываю губу. Я тоже после развода отношений не планирую. Буду в гордом одиночестве, клиники подниму на новый уровень, в путешествие укачу. Жанна с собой позову!

– Да и у меня тут сосед есть, - улыбается она светлой улыбкой. – Классный! Он мне по хозяйству помогает, если вдруг кран починить, раковину прочистить. Я и сама могу, но мужика просить приятно. О, так я вас могу познакомить! Прямо сейчас!

– А-а-а? - теряю нить разговора.

– Пойдем, - Жанна встает и тащит меня за руку.

– Да ты чего!? Спать уже пора, - отнекиваюсь.

Но Жанна крупнее меня раза в два. Она мужика своего сковородкой чуть не убила, что ей стоит со мной справиться?

– Не крикай, Зоя. Пойдем, пойдем! - приказывает лаборантка.

Я на ходу кое-как успеваю всунуть ноги в тапочки. Вываливаемся в подъезд, все тело обдает прохладой, и я покрываюсь мурашками. Трезвею моментально.

Неуютно ежусь.

– Поздно же уже, - шепчу я.

– Да он точно не спит! - весело заявляет Жанна и громко долбит в соседскую дверь.

Стены подъезда вибрируют под натиском Жанны, и я стою в стороне молча. Руки скрещиваю в попытке согреться.

Дверь распахивается, и знакомые глаза мужчины впиваются прямо в меня.

– Гриша, я к тебе подружку привела. Свататься будем! - смеется Жанна, а у меня немеют ноги.

Глава 15.

– Вот так сюрприз, - Гриша расплывается в самодовольной улыбке, прожигая меня многозначительным взглядом.

В его глазах все - от неожиданности от нашей новой встречи до самовлюбленного эгоизма. Конечно, отказалась с ним кофе пить, а теперь сама пришла к нему на поклон.

Я накрываю лицо рукой и смотрю на мужчину сквозь пальцы.

– Это Зоя, моя подруга, - представляет меня Жанна, оборачивается через плечо и прищуривается, рассматривая меня с вопросом в блестящих глазах.

Мне хочется убежать...

– Мы знакомы, - произношу я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Будет очень странно, если я просто возьму и уйду?

– Выходит, кофе мы все же выпьем, - с вибрацией в голосе выдает Гриша. - Проходите, гости дорогие.

Жанна кокетливо улыбается и без раздумий входит в квартиру Покровского. Неужели это он во всем нашей лаборантке помогает? И что, интересно, просит взамен?

Как-то слабо верится, что Гриша может безвозмездно оказывать женщине услугу.

– А тебе особое приглашение нужно? - Покровский изгибает бровь и смотрит на меня с вызовом.

– Если бы я знала, что Жанна приведет меня к тебе, то попросту не пошла бы, - награждают Гришу ядовитой улыбкой.

– И что я тебе плохого сделал?

Этот вопрос ставит меня в тупик. А ведь и правда, Гришка ничего плохого не делал. Просто я никому теперь не доверяю после того, как вскрылась неверность Вани.

Я ведь в Ване души не чаяла. И если бы Баранцев завязал мне глаза, пошла бы с ним хоть на край пропасти. Потому что была уверена, что он меня не толкнет с обрыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.